

УДК 94(410)»1485/1603»

Тюдоровский Лондон: социальный портрет (на материале завещаний)

Л. Н. Чернова

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, larisachernova@mail.ru

Статья посвящена изучению социального аспекта жизни тюдоровского Лондона. На материале завещаний автор показывает, что большинство завещателей – это ремесленники, мелкие торговцы и крупные купцы, входившие в состав «Двенадцати Больших ливрейных компаний» Лондона. Также встречаются представители сферы услуг, джентри и складывавшейся интеллигенции. В числе получателей наследства упоминаются многочисленные церковные учреждения города. Отдельные завещательные акты принадлежат женщинам: женам или вдовам торговцев и ремесленников. Практически все изученные завещания содержат упоминания о благотворительных подарках бедным, число которых постоянно росло за счет неимущих горожан и разорявшегося крестьянства. Формируется вывод, согласно которому завещания дают интересный срез социальной действительности тюдоровского Лондона.

Ключевые слова: Лондон, Тюдоры, завещания, торговцы, ремесленники, купеческие компании, горожанки, джентри, церковь, беднота, благотворительность.

**London under the Tudors: Social Aspect
(Based on the Wills)**

L. N. Chernova

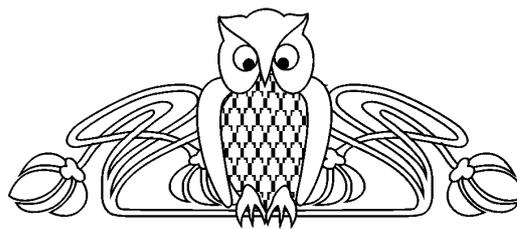
Larisa N. Chernova, <https://orcid.org/0000-0002-5379-1470>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, larisachernova@mail.ru

The article is devoted to the study of the social aspect of the life of Tudor London. On the material of the wills the author shows that the majority of the testators are artisans, small traders and merchants of the «Twelve Great Livery Companies» of London. Also, there are representatives of the service sector, gentry and the emerging intelligentsia. Among the recipients of the inheritance numerous church institutions of the city are mentioned. Some wills belong to women: wives or widows of merchants and artisans. Almost all of the studied wills contain references to charitable gifts to the poor, whose number has steadily increased at the expense of poor citizens and the ruined peasantry. The author comes to the conclusion that the wills provide an interesting cross-section of the social realities of Tudor London.

Keywords: London, Tudors, wills, merchants, artisans, merchant companies, urban women, gentry, church, poor, charity.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>

Приход к власти династии Тюдоров (1485–1603) ознаменовал начало новой эпохи в истории Англии, очень сложной, переломной по своей

сути, когда начались важнейшие изменения в социальном, политическом и культурном развитии страны в связи с огораживаниями, расширением торговли¹, попытками решения острых финансовых проблем², проведением церковной реформы³ и укреплением королевской власти⁴. Менялись и английские города. В. А. Евсеев пишет о новом этапе в их развитии, а Лондон с округой выделяет в особый экономический регион «в связи с его необычайно бурным ростом и усилением влияния столицы во всех сферах жизни страны в рассматриваемый период»⁵. Благодаря уникальному сочетанию финансовых, хозяйственных и социальных возможностей Лондон совершенно преобразился: заурядный, по европейским меркам, портовый город на западной границе торговой системы Северной Европы, он превратился в торговый центр – ядро новой системы, которая постепенно захватывала мировое лидерство. Не случайно находившийся осенью 1599 г. в английской столице 25-летний швейцарский путешественник Томас Платтер (1574–1628)⁶, заметил, что Лондон стал «местом, которое путешествующим европейцам стоит посетить... по отношению к другим городам Англии он занимает главенствующее положение, так как говорят, что не Лондон в Англии, а Англия в Лондоне...»⁷.

Отличительной чертой жизни Лондона в Тюдоровский период был стремительный и постоянный рост численности населения. В исследованиях приводятся следующие цифры: в 1500 г. – 50–100 тыс. чел.⁸, в 1550 г. – 120 тыс.⁹, к концу XVI в. – более 200 тыс. чел.¹⁰. В Англии ни один город не мог сравниться с Лондоном: например, к 1547 г. в Нориче было 17 тыс., а в Бристоле 10 тыс. жителей, а это крупнейшие после столицы города королевства¹¹. Т. Платтер неоднократно замечает, что «...город очень большой... и населенный...»¹², «...Лондон большой... он густо населен...»¹³, «...населен так, что нельзя просто идти по улицам из-за толпы»¹⁴.

Попытаемся реконструировать социальный облик Лондона конца XV–начала XVII в., обратившись к «Завещаниям лондонских купцов и мастеров», опубликованным Р. Шарпом в 1889 г.¹⁵. Интерес к этому источнику обусловлен относительной массовостью, формальным единообразием завещаний, богатством и разнообразием содержащейся в них информации о многих сторонах жизни лондонцев. Ценность завещаний как источника на английском материале показала

А. А. Кириллова¹⁶, а применительно к истории немецкого города – Т. С. Никулина¹⁷.

«Завещания лондонских купцов и мастеров» охватывают период с 1258-го до 1688 г. Число завещаний в свитках Court of Husting (имел статус суда графства, который собирался каждые понедельник и вторник для рассмотрения спорных вопросов о долгах, торговле, земле и прочей недвижимости¹⁸), где осуществлялась их регистрация, превышает 4000, из которых 2500 приходятся на период 1258–1358 гг.¹⁹ Постепенно количество завещаний уменьшалось, в некоторые годы регистрировалось только четыре, пять или шесть завещаний, а иногда и вовсе ни одного. Причина этого, возможно, кроется в отсутствии какого-либо наказания за отказ от регистрации завещания в муниципальном органе, т. е. фактически в необязательности этой процедуры. После 1688 г. в Court of Husting не было зарегистрировано ни одного завещания, которые, естественно, продолжали составлять²⁰: в этом отношении сказались по-настоящему революционные последствия событий 1688–1689 гг. («Славной революции»), проявившиеся во всех сферах жизни английского общества²¹. Следует учитывать и еще один фактор – высокую смертность вследствие регулярно повторявшихся эпидемий²², когда человек просто не успевал оформить свою последнюю волю. После «Черной смерти» XIV в. Лондон пережил несколько эпидемических вспышек вплоть до знаменитой «Великой эпидемии» 1665 г., унесшей жизни пятой части жителей города²³.

Завещания лондонцев, как правило, составлены по единой формуле: они начинаются с имени завещателя и указания, правда, не всегда, его профессиональной принадлежности. Затем следуют распоряжения о похоронах, на проведение которых выделяются некоторые средства. Вслед за этим обычно идет перечисление пожертвованных различным церквям, монастырям и монашеским орденам. В любом завещании важное место занимает часть, посвященная бедным и благотворительности, что обусловлено стремлением завещателя показать свою добропорядочность. Но главной целью завещаний является обеспечение семьи и близких, которые выступают в качестве наследников лондонских горожан. Эта часть текста завещаний позволяет характеризовать родственные связи и отношения завещателя с получателями наследства. Завещания содержат сведения об имуществе горожан и структуре их собственности, информации о занятиях лондонцев, их участии в торговой, кредитной и ремесленной сферах деятельности. Кроме того, завещания содержат много данных, позволяющих судить об образе жизни, быте горожан, их одежде, жилище, мебели, утвари, украшениях и пр.

Из всего комплекса завещаний нами было привлечено 241. На время правления Генриха VII (1485–1509) приходится 38 завещательных ак-

тов (с 1495 г.); при Генрихе VIII (1509–1547) в судебной ассамблее Court of Husting было зарегистрировано 75 завещаний, при Эдуарде VI (1547–1553) – 6, при Марии I (1553–1558) – 15, при Елизавете I (1558–1603) – 107. Если сравнить данные цифры с показателями численности населения Лондона в это время, то они покажутся мизерными: их составители – это всего около 0,12% населения. В дополнение к уже сказанному объяснить столь малую долю завещателей можно исходя из следующих соображений. Далеко не все жители Лондона (как и других городов), а только фримены, т. е. полноправные горожане, имели право и возможность составлять и регистрировать свои завещания. Известно, что в XIV в. только каждый четвертый житель Лондона был фрименом, остальные исключались из сферы пользования правами горожан, а в середине XV в. – каждый шестой²⁴. Очевидно сокращение числа лондонских фрименов, что отражало общие тенденции социального развития как английского, так и континентального города: усиление дифференциации. В XVI в. поляризации населения стала еще более разительной, поскольку в Лондон устремился мощный поток обедневших или вовсе обнищавших сельских жителей, мечтавших найти средства к существованию в столице. Преимущественно за счет них и росла численность населения города. Оставаясь в юридическом отношении равноправными, по своему социальному и, тем более, экономическому положению торгово-ремесленное полноправное население подверглось значительному расслоению. И если в 1332 г. в список налогоплательщиков было внесено приблизительно 4 % фрименов Лондона²⁵ – представителей купечества, ремесленных и торговых гильдий, цеховой верхушки (в Бристоле в это же время налогоплательщиков было еще меньше – 3 %²⁶), то к XVI в. эта доля сократилась до 2–3 %²⁷. Не следует забывать также, что далеко не все завещатели имели возможность и спешили зарегистрировать свою последнюю волю в Court of Husting.

Структура населения Лондона на основе сведений из завещаний, представлена в табл. 1²⁸.

Данные табл. 1 подтверждают тезис о том, что характерными особенностями лондонской демографии, социальной структуры и хозяйственной жизни были пестрота, разнообразие профессионального, имущественного, социального состава населения и его занятий. Как видим, большинство горожан были заняты в сфере производства и обращения товаров. Это, прежде всего, ремесленники разных специальностей, мелкие торговцы и крупные купцы.

Среди ремесленных мастеров, оставивших завещания, – пивовары, пекари (булочники), мясники, портные, тесно связанные со сферой услуг и мелкой торговлей, пояски, изготовители сумок, кордовской кожи, ножен, доспехов, длинных луков, шорники, ножовщики, оловянщики,

Таблица 1

Профессиональный, социальный и половой состав завещателей Лондона в 1495–1603 гг.

Название профессии (компании) / социальный статус / пол	Количество человек				
	Генрих VII	Генрих VIII	Эдуард VI	Мария I	Елизавета I
Пивовары	2	2	–	–	5
Бакалейщики	2	5	–	1	6
Торговцы рыбой	2	3	–	–	4
Оптовые торговцы рыбой	–	2	–	–	–
Виноторговцы	3	–	–	–	5
Торговцы солью	–	2	–	–	2
Торговцы домашней птицей	–	1	–	–	–
Пекари (булочники)	–	1	–	2	–
Мясники	–	–	–	–	1
Торговцы мясом	–	–	–	–	1
Повара	–	–	–	1	1
Трактирщики	–	–	–	–	1
Ювелиры	2	5	–	–	7
Торговцы шелковыми и бархатными тканями	5	12	2	–	6
Торговцы сукном	5	8	2	–	6
Сукновалы (валяльщики шерсти)	1	–	–	–	–
Ворсовщики (те, кто обрабатывает ткань, об- резает ворс)	–	2	–	–	–
Поясники	–	2	–	1	2
Сукноделы	–	1	–	–	–
Красильщики	–	1	–	–	–
Красильщики вайдой	–	1	–	–	–
Ткачи	–	–	–	–	2
Портные	3	1	–	1	6
Торговцы готовым платьем	1	3	–	–	12
Галантерейщики	–	6	–	–	14
Изготовители сумок	1	–	–	–	–
Изготовители кордовской кожи	–	1	–	–	1
Изготовители ножен	1	–	–	–	–
Изготовители доспехов	–	–	–	–	1
Изготовители длинных луков	–	–	–	–	1
Шорники	–	3	–	–	–
Ножовщики	–	1	–	–	1
Оловянщики	–	2	–	–	–
Бондари	–	–	1	–	–
Торговцы скобяными изделиями	–	1	–	3	5
Торговцы сальными свечами	–	–	–	2	–
Свечные торговцы	–	–	–	–	1
Токари	–	–	–	1	–
Штукатуры	–	–	–	2	–
Плотники	–	–	–	–	2
Торговцы мехом (меховщики)	2	1	–	1	5
Нотариус	–	1	–	–	–
Без указания профессии	1	1	–	–	1
Джентльмены	1	1	–	–	4
Рыцари	–	–	1	–	–
Женщины	5	5	–	–	4
Всего	38	75	6	15	107

бондари, токари, штукатуры, плотники, а также те, кто был задействован в производстве тканей: сукновалы (валяльщики шерсти), ворсовщики (те, кто обрабатывал ткань, обрезал ворс), сукноделы, красильщики и отдельно – красильщики вайдой, ткачи.

В числе мелких торговцев – торговец домашней птицей Томас Голдсбург, чье завещание было зарегистрировано в Court of Husting при Генрихе VIII 29 июля 1516 г.²⁹, свечной торговец, оставивший последнюю волю 10 января 1558 г.³⁰, торговец сальными свечами, завещание которого датировано 7 сентября 1558 г.³¹, и торговец мясом, составивший завещание 22 сентября 1569 г.³²

Большая часть завещательных актов принадлежала торговцам и купцам, что вполне закономерно. Как свидетельствует история Лондона, торговля всегда служила важнейшей основой его процветания. Центром коммерческой активности оставалась Темза – жизненно важный путь, связывавший Лондон с постоянно расширявшейся сферой торговых интересов и внутри страны, и за её пределами. На это обратил внимание и упоминавшийся Т. Платтер³³. Большинство жителей Лондона, по его мнению, «заняты коммерцией, они продают, покупают, торгуют по всему миру, к их услугам водные пути, поскольку корабли из Франции, Нидерландов, Германии и других стран приходят в город, доставляя товары и загружая другие взамен привезенных...»³⁴; «...там [в Лондоне] много купцов...»³⁵, «...богатых купцов и банкиров, некоторые из них торгуют дорогими товарами, в то время как другие занимаются только вкладами или оптовой торговлей»³⁶. В Лондоне, как замечает путешественник, «... продаются разные товары»³⁷. Платтер оказался весьма наблюдательным и запечатлел в своем отчете поистине бурлящую торговую жизнь города.

Большинство завещателей принадлежали к известным «Двенадцати Большим ливрейным компаниям» Лондона, которые держали в своих руках городское управление: мэр, шерифы и олдермены обязаны были носить ливрею той компании, членом которой они состояли. Характер и специфику организации ливрейных компаний исследовала М. М. Яброва, показавшая, что они открывали немалые возможности для концентрации купеческого капитала и его проникновения в ремесло и розничную торговлю³⁸. Это были, прежде всего, торговцы шелковыми и бархатными тканями (мерсеры) – самая влиятельная и процветающая компания. Не случайно большинство завещаний (25) принадлежит горожанам именно из этой компании. Интересно, что один из мерсеров – Томас Туайтес – фигурирует в завещании и как полноправный горожанин (burgess) города Кале³⁹, а другой – Кристофер Роусон – и как купец Стапля в Кале⁴⁰. Купцом Стапля в Кале, судя по его завещанию от 12 сентября 1544 г., был также торговец скобяными изделиями сэр

Уильям Денам⁴¹. Кале был самым удобным пунктом для внешней торговли шерстью, он играл роль своеобразных ворот во Фландрию. Компания купцов-стапельщиков, ядро которой составляли лондонские купцы, для своего времени была крупнейшим торговым объединением, сумевшим монополизировать почти весь экспорт шерсти из Англии. И хотя с конца XV в. эта компания начинает клониться к упадку, уступая первое место возникшей в 1453 г. компании купцов-авантюристов, сосредоточившейся на торговле сукном, стапельщики Кале в первые десятилетия правления Генриха VIII все еще сохраняют свое значение. Вспомним, что к 1500 г. 60 % английской шерсти и 70 % сукна (в середине столетия доля экспорта сукна достигла почти 90 %) экспортировались через Лондонский порт⁴².

За торговцами шелковыми и бархатными тканями следуют торговцы сукном (дрейперы) – 21 завещаний, что также весьма показательно и свидетельствует о важном месте в экономике и социуме Лондона сектора, связанного с производством и реализацией сукна. Далее: галантерейщики (20 завещаний), торговцы готовым платьем (16 завещаний), бакалейщики (гросеры) и ювелиры (по 14 завещаний), торговцы рыбой (11 завещаний, включая два, составленные оптовыми торговцами рыбой). Затем следовали, торговцы мехом торговцы скобяными изделиями (по 9 завещаний), торговцы вином (8 завещаний) и торговцы солью (4 завещания). В тексте одного из завещаний упоминается также торговец пряностями, организационно входивший в компанию бакалейщиков⁴³.

Именно из числа «Больших ливрейных компаний» избирались олдермены Лондона, завещания которых также прошли регистрацию в Court of Husting. Распределение олдерменов по компаниям представлено в табл. 2.

Вновь мы видим, что лидирующие позиции занимают торговцы шелковыми и бархатными тканями – 8 завещаний. Ювелиры – 5 завещаний, бакалейщики, торговцы сукном и готовым платьем – по 3 завещания, торговцы мехом и солью – по 2 завещания, остальные – торговцы рыбой, скобяными изделиями и вином – по одному завещанию. Однако говорить о какой бы то ни было тенденции невозможно в силу слишком малого количества сохранившихся завещаний олдерменов.

Значительная часть городского населения была занята обслуживанием производства, торговли и в сфере услуг: это пивовары, пекари, портные, повара, трактирщики, а также упоминавшиеся в завещаниях цирюльники (завещание одного из них оставила его вдова). По замечанию В. А. Евсеева, в XVI в. сфера обслуживания стала одной из наиболее быстрорастущих секторов городской экономики: в столице появились сотни гостиниц, пивных, таверн (самыми известными были три таверны Лондона: Bull Inn, Crane

Таблица 2

Олдермены – завещатели Лондона в 1495–1603 гг.⁴⁴

Название профессии (компании)	Количество человек				
	Генрих VII	Генрих VIII	Эдуард VI	Мария I	Елизавета I
Бакалейщики	–	1	–	1	1
Торговцы рыбой	–	1	–	–	–
Торговцы солью	–	1	–	–	1
Ювелиры	1	2	–	–	2
Торговцы шелковыми и бархатными тканями	3	3	1	–	1
Торговцы сукном	1	2	–	–	–
Торговцы готовым платьем	1	–	–	–	2
Торговцы мехом (меховщики)	1	–	–	–	1
Торговцы скобяными изделиями	–	–	–	–	1
Виноторговцы	–	–	–	–	1
Всего	7	10	1	1	10

in Vintry, Swan Inn⁴⁵), где были заняты тысячи людей⁴⁶. В завещании олдермена и ювелира Хью Брайса, составленном 17 сентября 1492 г., упоминается принадлежавшая ему таверна под названием «The Cardinals Hatte»⁴⁷. А Ричард Хадсон 19 октября 1558 г. завещал таверну «the Swanne» на Холборнском мосту⁴⁸.

Среди завещателей удалось обнаружить и представителя складывавшейся интеллигенции: судебного клерка (писца) Генри Уодсока⁴⁹. Кроме того, в текстах завещаний встречаются упоминания о враче Томасе Торнтоне⁵⁰, докторе права и интенданте епископа Лондонского Джоне Круксе⁵¹; главном судье Суда общих тяжб сэре Роберте Риде⁵², докторе богословия Дэйве Уильямсоне, ректоре церкви св. Данстана⁵³ и докторе богословия Джоне Смите⁵⁴.

Среди завещателей есть также рыцарь Кристофер Бакер⁵⁵ и 6 джентльменов: Ричард Элингворд⁵⁶, Джордж Уодсок⁵⁷, Джон Парот⁵⁸, Роберт Чапмен⁵⁹, Уильям Херон⁶⁰ и Джон Беннет⁶¹. Все они были плотно вплетены в хозяйственную ткань Лондона, владели там домами, торговыми и производственными помещениями, которые нередко сдавали в аренду, зачастую были связаны с горожанами, преимущественно купцами, семейными узам, женившись на их дочерях, и принимали участие в торговле. Фактически речь в этом случае идет об английском джентри.

В завещаниях широко представлена церковь. При этом завещателей-церковников только два. Это Джон Лонг, капеллан (chaplain) и одновременно горожанин и портной, фримен города Лондона (freeman of the City of London), составивший завещание в 1503 г.⁶², и Джон Колет, настоятель собора св. Павла и в то же время горожанин, торговец шелковыми и бархатными тканями, фримен города Лондона, сын и наследник Генри Колета, почившего рыцаря и олдермена. Его завещание датировано 10 июля 1514 г.⁶³ В табл. 1 мы посчитали их как портного и мерсера, соответственно.

В текстах завещаний в качестве получателей наследства упоминаются многочисленные приходские церкви, коих в Лондоне насчитывалось 139⁶⁴. Завещания подтверждают также, что внутри и вокруг городских стен вплоть до Реформации росло кольцо монастырей и религиозных домов – бенедиктинцев, францисканцев, доминиканцев, картезианцев, цистерцианцев, кармелитов и августинцев; приорств – the Knights Templars' на Стрэнде, св. Варфоломея на Смитфилде и св. Марии в Саутурке; конвентов – св. Елены на Бишопгейт и св. Марии на Клеркенуэлл, которые с 1530-х гг. исчезают из завещательных распоряжений; а также колледжей (в том числе св. Мартина ле Гранда) и госпиталей (св. Варфоломея, св. Томаса Мученика, Христа), сохранивших и упрочивших свое положение в XVI столетии.

Отдельные завещательные акты (14, или 5,8 %) принадлежат женщинам, сведения о статусе и профессиональной принадлежности которых систематизированы и представлены в табл. 3.

Обратим внимание на то, что статус женщин-завещательниц определялся, как это и было принято, по мужу: супруга или вдова. Затем могло следовать уточнение: супруга олдермена и торговца готовым платьем, торговца готовым платьем, джентльмена или вдова олдермена и ювелира, олдермена и торговца солью, бакалейщика, оптового торговца рыбой, булочника, врача и цирюльника. Примечательно указание в завещаниях некоторых женщин, что они являются полноправными горожанками: в одном из трех завещаний, составленных женами, и в 5 из 11 завещаний вдов. Особый интерес представляет завещание Джоанны Чемберлен, составленное ею 9 сентября 1504 г. Из его содержания следует, что она была полноправной горожанкой и пивоваром, как и ее покойный супруг Джон Чемберлен⁶⁵. Важно, что горожанки могли самостоятельно заниматься производством товаров или

Таблица 3

Женщины – завещательницы Лондона в 1495–1603 гг.⁶⁶

Статус / название профессии	Количество человек		
	Генрих VII	Генрих VIII	Елизавета I
Супруга олдермена и торговца готовым платьем, полноправная горожанка Лондона	–	1	–
Супруга торговца готовым платьем	–	1	–
Супруга джентльмена и вдова джентльмена	1	–	–
Вдова, полноправная горожанка Лондона	1	–	1
Вдова олдермена и ювелира	1	–	–
Вдова олдермена и торговца солью	–	–	1
Вдова бакалейщика, полноправная горожанка Лондона	1	–	–
Вдова булочника	–	–	1
Вдова оптового торговца рыбой, полноправная горожанка Лондона	–	1	–
Вдова, полноправная горожанка Лондона, пивовар	–	1	–
Вдова врача и цирюльника	–	1	–
Вдова	1	–	1
Всего	5	5	4

услуг. Т. Б. Рябова приводит перечень наиболее распространенных среди женщин средневекового города занятий: изготовление свечей, обуви, одежды, галантерейных (например, шляпок, перчаток) и скорняжных товаров, скобяных изделий (иглолок, булавок, ножниц и ножей), продуктов питания. Горожанки держали постоянные дворы, таверны, были ювелирами, менялами, уличными торговцами, мойщиками, привратниками, банщиками, акушерками, врачами, мельниками, иллюстраторами книг, переплетчиками и позолотчиками, жонглерами, музыкантами и акробатами. Сохранились упоминания даже о женщинах-кузнецах и каменщиках⁶⁷. Однако еще в XIV в., до «Черной смерти», начался процесс ограничения доступа женщин в производство, в частности, в цехи (вследствие усиления конкуренции, опасения за качество продукции, роста политической роли цехов, развития комплекса идей, основанных на понятиях «цеховой чести» и «мужской солидарности»⁶⁸), усилившийся в следующем столетии, причем это была общеевропейская тенденция. Например, в Бристоле в 1461 г. коммунальное правительство запретило ткачам нанимать жен и дочерей⁶⁹. Теперь женщина, овдовев, могла лишь завершить начатую мужем работу – брать учеников, закупать новое сырье ей уже запрещалось; ее прошение о разрешении продолжить дело мужа рассматривалось и решалось в индивидуальном порядке в зависимости от ее возраста, количества иждивенцев, репутации, качества продукции и других обстоятельств⁷⁰. Не случайно среди оставивших завещания жителей Лондона периода ранних Тюдоров столь мало женщин.

Тюдоровский Лондон – город социальных контрастов и проблем. По своему социальному и, тем более экономическому положению, торгово-ремесленное население подвергалось суще-

ственному расслоению. Уже в предшествующее столетие произошло выделение узкого круга богатейших представителей торгово-ростовщического капитала; довольно значительного среднего слоя самостоятельных ремесленников и торговцев; массы малоимущих фрименов, ниже которых находились подмастерья, ученики, наемные работники, полноправными бюргерами не являвшиеся⁷¹. В дополнение к местной бедноте сюда устремился мощный поток обнищавших в результате огораживаний сельских жителей, мечтавших поселиться в столице и найти здесь средства к существованию. Масштаб пауперизации и, как следствие, криминализации населения был столь велик, что уже при Елизавете I Тюдор (1558–1603) были приняты законы о пауперах, согласно которым все жители церковных приходов должны были уплачивать определённые суммы денег на содержание нищих (relief)⁷². Показательно, что и Т. Платтер в своих «Путешествиях» пишет не только о большом количестве тюрем, из окон которых заключенные просят милостыню у прохожих...»⁷³, но и в целом о неблагоприятной криминальной обстановке в Лондоне: «Там много убийств и повешений... и мужчин и женщин... стража ходит по улицам каждую ночь, чтобы наказывать преступников»⁷⁴.

Практически все привлекаемые нами для анализа завещания содержат распоряжения, касающиеся по терминологии источника бедных (the poor), бедных людей (the poor people), бедных мужчин и женщин (the poor men and women), бедных прихожан (the poor of the parish), бедных домовладельцев (the poor householders), бедных узников тюрем (the poor prisoners) и узников (the prisoners).

Завещания буквально пестрят упоминаниями о благотворительных подарках бедным (charitable gifts to the poor), о древесине и угле для

бедных домовладельцев (wood and coal to the poor householders), о денежных подарках бедным прихожанам (gifts of money to the poor of the parish), о деньгах для приобретения и распределения хлеба и угля среди бедных прихожан (bread and coal among poor parishioners), о брачных пожертвованиях для бедных девушек (marriage portions for poor maidens), о хлебе и эде для заключенных (bread and ale for poor prisoners).

Приведем несколько конкретных примеров. Меховщик Джон Дрейпер по завещанию от 18 апреля 1496 г. оставил некую денежную сумму «на подарки в виде угля бедным прихода св. Антонина и заключенным Ньюгейта и Ладгейта»⁷⁵. Об узниках этих лондонских тюрем позаботился и Томас Кнесуорс, торговец рыбой и олдермен, распорядившийся в 1513 г., чтобы бедным заключенным Ньюгейта и Ладгейта были переданы 10 шилл. и 40 шилл. выплачивались на их содержание ежегодно. Кроме того, он завещал, чтобы «тринадцать бедных мужчин и женщин были обеспечены одеждой и крышей над головой»⁷⁶. Элизабет Барел, вдова бакалейщика, полноправная горожанка Лондона по завещанию от 1498 г. оставила для бедных домовладельцев прихода св. Стефена ежегодную сумму в 40 шилл.⁷⁷

Интересно завещание виноторговца Джона Портера, датированное 18 мая 1496 г.: часть принадлежащих ему в Лондоне земель и помещений должна быть использована для проживания бедных людей – 13 бедных и нуждающихся мужчин или женщин из компании виноторговцев⁷⁸. Очевидно, что ливрейная компания виноторговцев (как и прочие аналогичные корпорации) не была однородной в имущественном и социальном отношении: купеческий капитал подчинил себе массу мелких торговцев, концентрируясь в так называемой «ливрее», члены которой носили одежду цвета данной гильдии (ливрею) и занимали ведущие позиции в ее администрации; остальные члены компании формировали «йоменри» и зачастую занимали незавидное положение. Существование внутри корпораций особого привилегированного слоя – ливреи – подтверждает и составленное 12 октября 1541 г. завещание оловянщика Уильяма Эсси, который отписал 40 шилл. тем, кто входит в ливрею этой компании⁷⁹, оставив без внимания остальных членов цеха.

Рассмотренные завещания позволяют отметить, что Лондон при Тюдорах характеризовался многообразием профессионального, имущественного, социального состава населения и его занятий. Большинство завещателей – это ремесленники разных специальностей (пивовары, пекари (булочники), мясники, портные, поясники, изготовители сумок, кордовской кожи, ножен, доспехов, длинных луков, шорники, ножовщики, оловянщики, бондари, токари, штукатуры, плотники, сукновалы, ворсовщики, сукноделы, кра-

ильщики и красильщики вайдой, ткачи), мелкие торговцы (домашней птицей, мясом, сальными свечами и свечной торговце) и крупные купцы, входившие в состав «Двенадцати Больших ливрейных компаний» Лондона и оставившие большую часть завещаний. Именно из числа «Больших ливрейных компаний» избирались олдермены Лондона. Судя по завещаниям, значительная часть городского населения была занята обслуживанием производства, торговли и в сфере услуг: пивовары, пекари, портные, повара, трактирщики, цирюльники. Среди завещателей и тех, кто упоминается в завещаниях, – джентри, тесно связанное с горожанами общими торговыми, финансовыми интересами, а зачастую и родственными отношениями, и представители складывавшейся интеллигенции: судебный клерк, главный судья Суда общих тяжб, врач, доктор права; доктора богословия. В числе получателей наследства в завещаниях упоминаются многочисленные приходские церкви Лондона, монастыри и религиозные дома, приорства, конвенты, с 1530-х гг. исчезающие из завещательных распоряжений; а также упрочившие свое положение в XVI в. колледжи и госпитали. Отдельные завещательные акты принадлежат женщинам: женам или вдовам торговцев и ремесленников. Некоторые завещательницы были полноправными горожанками и самостоятельно занимались производством, в частности, пивоварением. Практически все изученные нами завещания содержат упоминания о благотворительных подарках бедным в виде хлеба, древесины, угля и денег, о брачных пожертвованиях для бедных девушек, о хлебе и эде для заключенных. Завещания, таким образом, подтверждают, что тюдоровский Лондон был городом социально полярным: с одной стороны, узкий круг богатейших купцов, финансистов и ремесленных мастеров, с другой – масса малоимущих фрименов, ниже которых находились подмастерья, ученики, наемные работники, нищие пауперы, ряды которых постоянно пополнялись за счет неимущих горожан и разорявшегося крестьянства.

Таким образом, завещания дают интересный срез социальной действительности тюдоровского Лондона.

Примечания

- ¹ См., напр.: *Винокурова М. В.* О маноре и городе // Древнейшие государства Восточной Европы. 2018. № 2016. С. 394–405.
- ² См., напр.: *Царева Ю. И.* Финансовая политика Тюдоров (1485–1603 годы) // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 3–14.
- ³ См., напр.: *Анисимова А. А.* Инкорпорация Фавершема: к истории создания городской общины // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 464–469. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-464-469>.

- 4 См., напр. : *Бельцер А. А.* Королевская администрация и пограничные кланы на англо-шотландском пограничье в 1525–1527 годы // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2018. Т. 18, вып. 3. С. 329–333. DOI : 10.18500/1819-4907-2018-18-3-329-333
- 5 *Евсеев В. А.* Английский город в Тюдоровскую эпоху : Регионы и города. Иваново, 1995. С. 3, 10.
- 6 См.: *Чернова Л. Н.* Томас Платтер и культурное пространство Лондона конца XVI века // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2014. Т. 14, вып. 3. С. 37–38.
- 7 *Thomas Platter's Travels in England // London 1066–1914 : Literary Sources and Documents : in 2 vols. / ed. and with Introductions by X. Baron Mountfield, 1997. Vol. 1 : Medieval, Tudor, Stuart and Georgian London, 1066–1800. P. 187.*
- 8 Population list on London online. URL: <http://www.londononline.co.uk/factfile/historical/> (дата обращения: 25.01.2019).
- 9 Ibid.
- 10 *Beier A. L.* Social problems in Elizabethan London // *The Tudor and Stuart town. A Reader in English Urban History, 1530–1688 / ed. by J. Barry. L. ; N. Y., 1990. P. 123.*
- 11 *Lander A. R.* Government and Community of England. 1450–1509. L., 1980. P. 17.
- 12 *Thomas Platter's Travels in England. P. 188.*
- 13 Ibid. P. 189.
- 14 Ibid.
- 15 *Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting, London. A. D. 1258–1688 : in 2 vols. / ed. by R. Sharpe. L., 1889 (далее – Calendar of Wills).*
- 16 См.: *Кириллова А. А.* Завещание как источник по истории средневекового английского города XIV–XV вв. // *Из истории западноевропейского средневековья.* М., 1972. С. 21–43.
- 17 См.: *Никулина Т. С.* Бюргерские завещания как источник по социально-культурной истории средневекового города (на материалах Любека) // *Средневековый город : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1991. Вып. 10. С. 138–148.*
- 18 *Barron C. M.* London in the Later Middle Ages. Government and People 1200–1500. Oxford, 2004. P. 128.
- 19 *Calendar of Wills. Part 1 : 1258–1358.* URL: <http://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol1> (дата обращения: 22.01.2019).
- 20 См.: Introduction // Ibid. P. II–XLVIII.
- 21 См.: *Сидоренко Л. В.* Исторические последствия Славной революции : к вопросу о революционности событий 1688–1689 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История.* 2013. Вып. 3. С. 82–91.
- 22 *Scott S.* Return of the Black Death : The World's Greatest Serial Killer. Chichester, 2004. P. 225.
- 23 См.: *Киясов С. Е., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н.* Лондон на рубеже эпох : мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.) / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2015. С. 124.
- 24 *Barron C. M.* London 1300–1540 // *The Cambridge Urban History of Britain : in 3 vols. Vol. 1. 600–1540 / ed. by D. M. Palliser. Cambridge, 2000. P. 400.*
- 25 См.: *Ретина Л. П.* Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV в. М., 1979. С. 53.
- 26 См.: *Мосолкина Т. В.* Город Бристоль в XIV–XV веках. Экономика, общественные отношения, социальная психология. Саратов, 1997. С. 151.
- 27 *Keen M.* English Society in the Later Middle Ages. 1348–1500. L., 1990. P. 97.
- 28 Составлена на основании : *Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688.* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2> (дата обращения: 08.11.2018).
- 29 *Will of Goldysburgh (Thomas) // Ibid. Wills : 11–20 Henry VIII (1519–1529).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp628-634> (дата обращения: 08.11.2018).
- 30 *Will of Hastings (Richard) // Ibid. Wills : 1–10 Elizabeth I (1558–1568).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp668-682> (дата обращения: 08.11.2018).
- 31 *Will of Dobson (William) // Ibid. Wills : Mary I (1553–1558).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp655-668> (дата обращения: 08.11.2018).
- 32 *Will of Blackwell (George) // Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp668-682> (дата обращения: 08.11.2018).
- 33 *Thomas Platter's Travels in England. P. 188.*
- 34 Ibid. P. 189.
- 35 Ibid.
- 36 Ibid. P. 189–190.
- 37 Ibid. P. 189.
- 38 См.: *Яброва М. М.* Лондонские ливрейные компании и так называемый процесс амальгамации // *Средневековый город : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 146–173.*
- 39 *Will of Thwaytes (Thomas) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp614-628> (дата обращения: 08.11.2018).
- 40 *Will of Rawson (Cristofer) // Ibid.*
- 41 *Will of Denham (Sir William) // Ibid. Wills : Mary I (1553–1558).*
- 42 *Barron C. M.* London in the Later Middle Ages. Government and People 1200–1500. P. 117.
- 43 *Thrupp S.* The Grocers of London : a study of distributive trade // *Studies in English Trade in the fifteenth century / ed. by E. Power and M. Postan. N. Y., 1933. P. 250.*
- 44 Сост. по: *Calendar of Wills. Vol. 2 : 1358–1688.*
- 45 *Chronicles of London / ed. with introd. and notes by C. L. Kingsford. Gloucester, 1977. P. 360.*
- 46 См.: *Евсеев В. А.* Указ. соч. С. 122–123.
- 47 *Will of Brice (Hugh) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 08.11.2018).
- 48 *Will of Hudson (Richard) // Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588).* URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-71> (дата обращения: 08.11.2018).

- ⁴⁹ Will of Wodecok (Henry) // Ibid. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519).
- ⁵⁰ Will of Colyns (Robert) // Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1529–1547). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp634-651> (дата обращения: 08.11.2018).
- ⁵¹ Will of Momforde (James) // Ibid.
- ⁵² Will of Chawry (Richard) // Ibid. URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp614-628> (дата обращения: 08.11.2018).
- ⁵³ Will of James (Bartholomew) // Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).
- ⁵⁴ Will of Hille (Peter) // Ibid. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519).
- ⁵⁵ Will of Barker (Christopher) // Ibid. Wills : Edward VI (1547–1553). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp651-655> (дата обращения: 08.11.2018).
- ⁵⁶ Will of Elyngwordth (Richard) // Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).
- ⁵⁷ Will of Woodcok (George) // Ibid. Wills : 11–20 Henry VIII (1519–1529).
- ⁵⁸ Will of Parrot (John) // Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578).
- ⁵⁹ Will of Chapman (Robert) // Ibid.
- ⁶⁰ Will of Heron (William) // Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588).
- ⁶¹ Will of Bennet (John) // Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 08.11.2018).
- ⁶² Will of Long (John) // Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).
- ⁶³ Will of Colet (John) // Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1529–1547).
- ⁶⁴ Chronicles of London. P. 360.
- ⁶⁵ Will of Chamberleyn (Johanna) // Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1529–1547).
- ⁶⁶ Сост. по: Calendar of Wills. Vol. 2 : 1358–1688.
- ⁶⁷ См.: Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. С. 94–95.
- ⁶⁸ Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории : Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М., 2002. С. 79.
- ⁶⁹ Herlihy D. Opera muliebria : Women and Work in Medieval Europe. N. Y. ; L., 1990. P. 179–180.
- ⁷⁰ См.: Рябова Т. Б. Указ. соч. С. 98.
- ⁷¹ См.: Репина Л. П. Лондон – столица и мегаполис // Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 1999. Т. 1. С. 347.
- ⁷² См.: Митрофанов В. П. Собственность и финансовые обязательства англичан (конец XVI – первая треть XVII вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 8 (62). URL: <http://history.jes.su/s207987840001893-1-1> (дата обращения: 27.12.2017). DOI : 10.18254/S0001893-1-1.
- ⁷³ Thomas Platter's Travels in England. P. 191.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ Will of Draper (John) // Calendar of Wills. Part 2 : 1358–1688. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).
- ⁷⁶ Will of Knesesworth (Thomas) // Ibid. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519).
- ⁷⁷ Will of Burell (Elizabeth, widow of John, grocer) // Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509).
- ⁷⁸ Will of Porter (John) // Ibid.
- ⁷⁹ Will of Asshe (William) // Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1529–1547).

Образец для цитирования:

Чернова Л. Н. Тюдоровский Лондон: социальный портрет (на материале завещаний) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 311–319. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>

Cite this article as:

Chernova L. N. London under the Tudors: Social Aspect (Based on the Wills). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 311–319 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>